ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 12 | 2025. Volume 18. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Неизвестный Этхэм Фейзи: жизнь и публицистика в свете малоизученных крымскотатарских источников

Киримов Т. Н.

Аннотация. Цель исследования состоит в установлении специфики авторского дискурса Э. Фейзи в области экономической модернизации и реформирования общественных структур крымских татар 1917-1920 гг. на основе впервые вводимых в научный оборот крымскотатарских источников. Научная новизна заключается во введении в научный оборот массива материалов из фондов ГАРК (Государственный архив Республики Крым), РНБ (Российская национальная библиотека), а также библиотек Азербайджана, Дагестана и Турции. Впервые подвергнут анализу корпус его публицистических статей в национальных изданиях “Terciman” («Переводчик»), “Millet” («Нация»), “Azerbaycan” («Азербайджан») и “Maarif yolu” («Путь просвещения»). Верифицированы новые факты его биографической линии. Полученные результаты показали, что доминирующим вектором публицистики Э. Фейзи была разработка модели экономической самоорганизации крымских татар в обозначенный исторический период, контрастирующей с культурно-политическим направлением трудов современников (Н. Челебиджихана, Дж. Сейдамета, А. Айвазова). Фейзи для обоснования создания национальных финансовых институтов интегрировал концепты классиков общественной мысли (А. Смита, К. Маркса, Ж.-Ж. Руссо). В его текстах проявляется жанровая гибридность, использование риторических стратегий (пафос, логос, этос) и нарративных арок от кризиса к исцелению; при этом медицинские и анатомические метафоры (например, «организм» (vücut), «микробы» (mikroblar), «болезни» (hastalıqlar), «паралич» (meflüc), терапия (tedavileme)) служат для представления реформ как «оздоровления» системы. Сложные концепции адаптировались через призму исламской этики и национального фольклорного знания (цитирование хадисов, пословиц и др.), что обеспечивало резонанс с традиционно ориентированным читателем и укрепляло реформаторские позиции.

EN

The obscure Ethem Feizi: life and journalism in the light of little-known Crimean Tatar sources

T. N. Kirimov

Abstract. The aim of the study is to identify the distinctive features of Ethem Feizi’s authorial discourse in the sphere of economic modernization and the reform of Crimean Tatar social structures in 1917-1920, drawing on Crimean Tatar sources introduced into scholarly circulation for the first time. The scientific novelty lies in the incorporation of a large body of previously unexamined materials from the funds of the State Archive of the Republic of Crimea (GARK), the Russian National Library (RNB), and libraries in Azerbaijan, Dagestan, and Turkey. For the first time, the corpus of his journalistic articles published in the national periodicals “Terciman” (“Translator”), “Millet” (“Nation”), “Azerbaycan” (“Azerbaijan”), and “Maarif yolu” (“The Path of Enlightenment”) has been subjected to analysis. New facts of his biographical timeline have also been verified. The results demonstrate that the dominant vector of Feizi’s journalism was the elaboration of a model of economic self-organization of the Crimean Tatars in the designated historical period, which contrasted with the cultural-political orientation of the works of his contemporaries (N. Celebidzhikhan, J. Seydakhmet, H. Aivazov). Feizi, to justify the creation of national financial institutions, integrated concepts from classical thinkers of social thought (A. Smith, K. Marx, J.-J. Rousseau). In his texts, genre hybridity is evident, along with the use of rhetorical strategies (pathos, logos, ethos) and narrative arcs from crisis to healing; medical and anatomical metaphors and terms (for example, “organism” (vücut), “microbes” (mikroblar), “diseases” (hastalıqlar), “paralysis” (meflüc), “therapy” (tedavileme)) serve to represent reforms as the “recovery” of the system. Complex ideas were adapted through the prism of Islamic ethics and national folkloric knowledge (citation of hadiths and proverbs, among others), thereby ensuring resonance with a traditionally oriented readership and strengthening the reformist positions.

Научная статья (original research article) | **https://doi.org/10.30853/phil20250735**

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что феномен крымскотатарской публицистики начала XX столетия представляет собой важное литературно-дискурсивное явление, ставшее голосом народа в переломную эпоху становления национальной идентичности. В этом смысле публицистика выступает не только как исторический документ, но прежде всего как сложная система художественно-риторических высказываний, конструирующих национальный нарратив и коллективную идентичность. В мировой истории данный период характеризуется масштабными геополитическими сдвигами: революциями, межгосударственными военными конфликтами и крушением многовековых империй, в частности Османской и Российской. На фоне этих процессов крымскотатарский народ переживал интенсивный интеллектуальный подъем, преобразование социального уклада и пробуждение национального самосознания. Среди элиты усилилось интенсивное движение мысли, стремившееся интерпретировать исторический опыт и определить векторы обновления общества. В этом контексте крымскотатарская публицистика выступила основным инструментом общественного диалога, объединив просвещение, анализ текущих событий и призыв к народному сплочению. Как литературный феномен она демонстрирует уникальную жанровую гибридность, синтез нарративных, риторических и интертекстуальных стратегий, направленных на создание убедительного модернистского дискурса в условиях джадидизма и тюркизма. Ее основной задачей было всестороннее рассмотрение насущных проблем народа: от экономической отсталости, культурного упадка и вопросов суверенитета до социальных и культурных тем, таких как становление общедоступного светского образования, интеграция мусульманских женщин в социально-политическую жизнь общества, демократическое решение аграрного вопроса и укрепление языковой идентичности. Помимо этого, крымская мусульманская публицистика формировала дискурс, способный синтезировать религиозные и светские элементы для модернизации традиционных мировоззренческих подходов в русле идей джадидизма и тюркизма.

Эта многоаспектная и стратегически важная роль публицистики в крымскотатарской печати обозначенного периода заключалась в том, что она выступала проводником идей реформ и преобразований, являясь мостом между интеллектуальной элитой и широкой общественностью. В Февральскую революцию 1917 года, когда ослабление цензуры создало уникальное окно возможностей, крымскотатарская публицистика открыто развернула решительную борьбу. Внешне она активно противостояла тенденциям к централизации власти, унификации политического пространства и подавлению национального самоуправления. Внутри же боролась с факторами, тормозившими прогресс: социальной стагнацией, устаревшими вакуфно-финансовой, религиозно-духовной и образовательной системами. Эта двусторонняя борьба, подкрепленная анализом прошлого и настоящего, неизменно способствовала становлению и консолидации национального самосознания. Среди ключевых фигур этого процесса выделяется Этхэм Фейзи (псевдоним: Гозьайдын). Будучи турком по происхождению, но, вероятно, имея крымскотатарские корни, он на протяжении почти двух десятилетий активно участвовал в общественной и публицистической жизни крымских татар. Значительный вклад в национальное развитие он внес через редакторскую и авторскую деятельность в парламентской газете “Millet” в период с 1917 по 1919 годы.

Материалы исследования составили старопечатные материалы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Крым (ГАРК), Российской национальной библиотеке (РНБ), Национальной библиотеке Азербайджана им. М. Ахундова, Национальной библиотеке Республики Дагестан им. Р. Гамзатова, а также в Стамбульском центре исламских исследований (İSAM). Основу эмпирической базы составили авторские публикации Э. Фейзи в газетах “Terciman” (Бахчисарай, 1915-1917), “Millet” (Симферополь, 1917-1919), “Qırım Mecmuası” («Крымский сборник», Стамбул, 1918), “Azerbaycan” (Баку, 1919), журнале “Maarif yolu” (Буйнакск, 1926), его учебные издания, а также воспоминания современников (Дж. Сейдамет (Kırımer, 1993), Ш. Бекторе (2011), М. Из (Mahir, 1975), Х. Саид (Halid Said, 2025), А. Даниялов (Абдурахман Даниялов…, 2000)).

Теоретическая база исследования опирается, во-первых, на труды современных специалистов по истории крымскотатарской и тюрко-татарской общественно-политической мысли начала XX века: И. Керимова (1998; 2009; 2020), Н. Яблоновской (Яблоновська, 2008), Г. Юксель (2014) (анализ структуры национальной прессы и ее роли в мобилизации), Х. Кырымлы (Kırımlı, 1996), В. Ганкевич (2000) (исследование идеологии джадидизма и тюркизма), А. Биннетовой (Binnətova, 2025) (изучение биографий и деятельности интеллектуалов-мусульман в постреволюционный период), Г. Кондратюка, Н. Абдульвапова (2018), Д. Абибуллаевой, Н. Абдульвапова (2018), Н. Абдульвапова (2018) и С. Усмановой (2017) (осмысление социально-экономических и педагогических аспектов национального движения). Во-вторых, на классические работы европейских мыслителей, к которым напрямую апеллирует Э. Фейзи в своих текстах: Э. Демолена (1907) (концепция народной инициативы и кооперативного образования), Ш. Жида (1896) (теория кооперации как инструмента социальной справедливости), Ж. Руссо (2025) (идея народного суверенитета), К. Маркса и Ф. Энгельса (2025) (анализ классовой борьбы и капиталистической эксплуатации), А. Смита (2017) (принципы свободной торговли и разделения труда), Р. Оуэна (Owen, 2017) (модель кооперативного социализма), а также на отдельные положения В. Вильсона (Wilson, 1927) (принцип самоопределения народов) и Л. Толстого (2024) (критика милитаризма и ненасильственного сопротивления). В-третьих, теоретическая основа включает филологические и литературоведческие работы ключевых теоретиков риторики, интертекстуальности и нарратива, концепции которых адаптированы для анализа публицистических дискурсов. К ним относятся: «Риторика» Аристотеля (2000) с классификацией средств убеждения (пафос, логос, этос); теория жанровой гибридности

и диалогизма М. Бахтина (2024), изложенная в «Проблемах поэтики Достоевского»; концепция интертекстуальности Ю. Кристевой (1994) как диалога текстов («Семиотика», «Поэзия»); анализ нарративных арок (дуг) и структуры дискурса Г. Фрейтага (Freytag, 2012) («Техника драмы»); риторика нарратива и мотивационный анализ К. Берка (Burke, 2023) в «Грамматике мотивов».

Задачи исследования, вытекающие из общей цели и соответствующие структуре работы, сформулированы следующим образом:

1. Реконструировать биографический нарратив Э. Фейзи на основе архивных источников, мемуаров современников и репрессивных дел как дискурсивную конструкцию, позволяющую понять, каким образом личный жизненный опыт трансформируется в публицистические тексты и определяет авторскую позицию в крымскотатарском литературно-дискурсивном поле.

2. Осуществить первичную обработку и ввод в научный оборот публицистического наследия Э. Фейзи (1917-1919 гг.) посредством составления библиографии, транслитерации, перевода и тематико-хронологической классификации с акцентом на выявление жанровых, стилистических и риторических особенностей.

3. Провести риторический и содержательный анализ его публикаций в газетах “Terciman”, “Millet” и “Azerbaycan” с целью выявления авторской стратегии в конструировании публицистического дискурса и маркировки интертекстуальных отсылок к европейской мысли (Демолен, Жид, Маркс, Руссо, Смит и др.).

4. Оценить роль литературно-публицистического корпуса Э. Фейзи в формировании национально-политической парадигмы через призму анализа его аргументативной риторики, метафорических полей, нарративных арок и лингво-стилистических маркеров национального самоопределения, выявить степень влияния его текстов на институциональные дискурсы (I Курултай, Крымскотатарский Народный Банк).

В исследовании применялись методы компаративного анализа, которые позволили сопоставить риторические стратегии, интертекстуальные отсылки и экономические концепции Э. Фейзи с дискурсом других авторов газеты “Millet”, а также с общей линией крымскотатарской прессы 1917-1920 гг. Кроме того, использовались методы транслитерации крымскотатарских арабографических оригиналов и их перевода на русский язык; это обеспечило более точную интерпретацию публицистических текстов и выявление аллюзий к европейским мыслителям. Наконец, была задействована комплексная тематико-хронологическая классификация материалов, благодаря которой источники систематизированы по ключевым блокам (экономическая самоорганизация, кооперация и банковское дело, критика капитализма и империализма, национальное просвещение).

Практическая значимость исследования состоит в уточнении роли периодической печати в процессе экономической самоорганизации крымских татар и обосновании вклада Э. Фейзи в реализацию экономических положений, принятых на I Курултае крымских татар (1917-1918). Введенные в научный оборот тексты и реконструированная биография могут быть использованы в высших учебных заведениях гуманитарного профиля при чтении курсов по истории крымскотатарской литературы и журналистики, истории национальных движений мусульманских народов России, политической экономии модернизации, а также при подготовке хрестоматий, спецкурсов и спецсеминаров по джадидизму, тюркизму и интеллектуальной истории тюркских народов начала XX века.

Обсуждение и результаты

Исследование биографии Э. Фейзи

Этхэм Фейзи родился в 1882 году (Дж. Сейдамет, по собственным воспоминаниям, приводит 1881 год) (Kırımer, 1948, s. 3-6.) в деревне Топчюкой (пригород города Силистра, до 1913 года Болгария) (Kırımlı, 1996, s. 179; Эдхен Фейзи Мустафа оглы, 2020, с. 696). Эта деревня известна тем, что ее население преимущественно составляли крымскотатарские эмигранты. Среди выходцев этой деревни были видные просветители Крыма Омер-Сами Арбатлы и Юсуф эфенди Зия. После окончания Стамбульской высшей школы торговли Фейзи, под влиянием своего друга и соратника Ю. Зии, переехал в Крым, где, предположительно в 1906 году, участвовал в основании школы-рушдие в Евпатории при поддержке местного благотворительного общества. В начале 1911 году продолжил образование в Париже, где изучал географию в Сорбонне и политологию в Свободной школе политических наук.

Фейзи посвятил свою жизнь преподавательской и научной деятельности в образовательных учреждениях Крыма, Кавказа и Турции (Kırımer, 1948, s. 3-6; Mahir, 1975, s. 255-258). Значительный вклад в развитие национальной педагогики он внес, разрабатывая оригинальные учебные пособия. Среди них – трехчастное пособие *“Coğrafya dersleri”* (*«Уроки географии», 1924-1925*) (Feyzi, 1924; 1925a; 1925b) и книга *“Çocuqlar dünyası”* (*«Мир детей», 1926*) (Feyzi, 1926a). Экземпляры этих иллюстрированных изданий и их переизданий были обнаружены в библиотеках Турции, Азербайджана (İslâm Araştırmaları Merkezi…; Azerbaycan Milli Kitabhanası). Примечателен экземпляр учебника “Çocuqlar dünyası”, выпущенного в Буйнакске, который отражает новаторский подход к школьному образованию, объединяя материалы по анатомии, астрономии, биологии, сельскому хозяйству, типографскому делу и промышленному производству с художественными произведениями турецких авторов. Среди них можно встретить Тевфика Фикрета, Мехмеда Эмина Юрдакула, Али Ульви Элеве, Исмаила Хикмета Эртайлана, Ибрахима Алаэддина Гевса – видных представителей турецкой литературы и просвещения переходного периода от Османской империи к Турецкой Республике.

Согласно сведениям крымских исследователей Г. Кондратюка, Н. Абдульвапова (2018), Д. Абибуллаевой, Н. Абдульвапова (2018), Н. Абдульвапова (2018) и С. Усмановой (2017), Этхэм Фейзи преподавал в Женском

педагогическом училище им. И. Гаспринского, вел курсы по краеведению и экономической географии в Крымском татарском педагогическом техникуме. Этот техникум являлся престижным образовательным центром, который в разные периоды возглавляли А. Озенбашлы, М. Бекиров, В. Габилев, Ю. Азизов и Мензатов. В его педагогический состав входили выдающиеся деятели науки и искусства, такие как Бекир Чобан-заде, Асан Айвазов, Шевки Бекторе, Абибулла Одабаш, Усеин Аджи-Асан и Осман Акчокраклы (Fazılov, Nagayev, 2001, s. 299). После введения тюркского в качестве основного языка обучения в учебных заведениях советского Дагестана Э. Фейзи вместе с Ш. Бекторе по приглашению Д. Коркмасова прибыли в Буйнакск в 1925 году для преподавания в педагогическом техникуме (Бекторе, 2011, с. 12). Здесь же он занимался редактированием общественно-литературного и научно педагогического журнала “Maarif yolu” («Путь просвещения»). В 1926 году участвовал в Первом всесоюзном тюркологическом съезде, где вместе с Ш. Бекторе представлял дагестанскую делегацию (Первый всесоюзный тюркологический съезд, 1926, с. 174, 381, 426).

В статье проф. А. У. Биннетовой (Binnətova, 2025, s. 22) *“Maqsud Şeyxzadə və onun ''Qəzəl mülkünün sultanı'' kitabı” («Максуд Шейхзаде и его книга “Владыка царства газелей”»)* рассматриваются биография и научная деятельность узбекского литературоведа азербайджанского происхождения М. Шейхзаде, а также его сотрудничество с группой молодых учителей, объединившихся вокруг дагестанского литературного журнала “Maarif yolu” и его редактора Этхэма Фейзи. В частности, автор статьи, опираясь на документально-биографический роман Н. Каримова «Максуд Шейхзаде» (2009), приводит фрагменты обвинительного акта от 6 декабря 1927 года, составленного органами ОГПУ в отношении контрреволюционной группы, включавшей С. Фитрата, Т. Джалала, М. Шейхзаде и Ф. Мамедова во главе с Э. Фейзи. Указанные личности обвинялись в ведении антисоветской деятельности, направленной против Советского правительства и его национальной политики. На основании материалов статьи дело группы буйнакских учителей было рассмотрено Особым совещанием при Коллегии ОГПУ, которое приговорило М. Шейхзаде к трем годам ссылки, а Э. Фейзи – к трем годам заключения в лагерях особого назначения.

Упоминание имени Э. Фейзи также встречается в сборнике статей соловецкого историка А. Сошиной (2021, с. 56) *«На соловках против воли: судьбы и сроки. 1923-1939»*, посвященном истории Соловецких лагерей ОГПУ и тюрьмы ГУГБ НКВД СССР. В сборнике отмечается, что в 1927 году на Соловки был сослан ученый из Симферополя, автор учебников по географии Этхэм (в источнике: Эдхэм. – *Т. К.*) Фейзи Мустафа оглы.

Еще одно важное свидетельство о его судьбе содержится в *«Книге памяти жертв политических репрессий XX века в Дагестане»*, где указано, что «Этхэм Фейзи Мустафа оглы (в источнике: Эдхен. – *Т. К.*), родившийся в 1885 году в г. Силистра, Румыния, был приговорен 18 января 1929 года Особым совещанием при коллегии ОГПУ к трем годам заключения в ИТЛ. Реабилитирован 10 ноября 2003 года Прокуратурой Республики Дагестан» (Эдхен Фейзи Мустафа оглы, 2020, с. 696).

Стоит отметить, что в трудах Дж. Сейдамета, А. Биннетовой, А. Сошиной и М. Мусаева наблюдаются расхождения в датах рождения и обстоятельствах осуждения Э. Фейзи. Тем не менее, эти источники сохраняют значимость, поскольку дополняют контекст его научной, журналистской и общественной деятельности и подчеркивают необходимость кросс-верификации.

Продолжая исследование биографии Э. Фейзи, мы направили запросы в Национальный архив Франции в Париже (Archives nationales (France), sous-série AJ/16: Académie de Paris) с целью обнаружить документы, подтверждающие точные даты и место его обучения в Париже. В результате нам удалось найти две анкеты, заполненные им собственноручно в 1911-1912 и 1912-1913 учебных годах на географическом отделении Факультета литературы Парижского университета (Сорбонна).

Ниже представлены анкеты, переведенные с французского на русский язык:

Анкета 1 (Учебный год 1911-1912, Регистрационный № 249)

- Учреждение: Парижский университет, Факультет литературы.
- Фамилия и имя: Эдхэм Фейзи.
- Место и дата рождения: Силистра (Болгария), 14 марта 1882 г.
- Гражданство: Османское (Ottoman).
- Адрес студента: Франция, Париж, ул. Эстрапад, 3.
- Адрес родителей или попечителей: Стамбул (Константинополь), ул. Хаким Али, 31.
- Предыдущее образование: Диплом Высшей коммерческой школы.
- Текущая деятельность: Готовится к вступительному экзамену в Свободную школу политических наук.
- Посещаемые занятия: Свободная школа политических наук.
- Курс обучения: Первый год.
- Подпись студента: Э. Фейзи.

Анкета 2 (Учебный год 1912-1913, Регистрационный № 1793)

- Учреждение: Парижский университет, Факультет литературы.
- Фамилия и имя: Эдхэм Фейзи.
- Место и дата рождения: Силистра (Болгария), 14 марта 1882 г.
- Гражданство: Османское (Ottoman).
- Адрес студента: Франция, Париж, ул. Эстрапад, 3.
- Образование: Диплом о высшем образовании по истории и географии.
- Текущая деятельность: Готовится к конкурсу агреже по истории и географии.

• Посещаемые занятия: Курсы политических наук.
• Курс обучения: Второй год.
• Подпись студента: Э. Фейзи.

При сопоставлении дат рождения Э. Фейзи, зафиксированных в документах ОГПУ, с информацией из анкет Парижского университета, следует принять во внимание условия и психоэмоциональное состояние, в которых находился человек при заполнении соответствующих документов. Данные, полученные от лица, вероятно, подвергшегося моральному или физическому давлению, могут существенно расходиться с информацией, предоставленной свободным и уверенным в себе студентом в академической среде. Особое значение приобретает тот факт, что в нашем распоряжении имеются подлинные копии анкет, датированные 1911-1913 годами. Эти обстоятельства позволяют считать 14 марта 1882 года подлинной датой рождения Э. Фейзи (в отличие от 1881 и 1885 годов, указанных в ряде поздних источников).

Отметим также, что воспоминания государственных и общественных деятелей Джафера Сейдамета и Махира Иза также служат важным источником для продолжения реконструкции биографического портрета деятеля культуры. В предисловии к посмертному изданию в 1948 году книги Э. Фейзи *“Kırım Türkleriniñ Yerleşme ve Göçmeleri”* (*«Эмиграции и поселения крымских тюрок»*) Дж. Сейдамет описывает их студенческую дружбу в Сорбонском университете. Он указывает, что Фейзи еще в 1911 году под руководством профессора географии М. Дюбуа начал исследование темы эмиграции крымских татар и северных кавказцев. Особенно интересно описание встречи Дж. Сейдамета с Э. Фейзи после его освобождения из соловецких лагерей и долгого возвращения в Турцию: *«В 1936 году Фейзи возвратился в Стамбул, имея при себе лишь старый мешок с немногочисленными личными вещами. Его физическое состояние – поседевшие волосы, бледное лицо и истощенное тело – ясно свидетельствовало о пережитых им трудностях и лишениях. Несмотря на отсутствие материальных средств и собственного жилья, он, тем не менее, пребывал в состоянии глубокого внутреннего удовлетворения. <…> Особую ценность для него представляли привезенные тетради и книги, поскольку они открывали возможность завершить ранее начатые произведения, включая настоящую работу»* (Kırımer, 1948, s. 3-6; 1993).

Мемуары М. Иза *“Yılların izi”* (*«По следам лет»*) также содержат ценные сведения о жизни Фейзи. В мемуарах, описывающих период работы администратором школы в районе Бейкоз (Стамбул) в 1936-1938 годах (Uzun, 2012), М. Из подчеркивает выдающиеся способности Фейзи к предвидению важных событий. Этим способностям посвящен отдельный раздел в книге, озаглавленный как *«Эдхэм Фейзи-бей и его сны»* (*“Edhem Feyzi bey ve rüyaları”*). Свое повествование М. Из начинает словами: *«В Бейкозской средней школе произошел случай, который привлек мое внимание. Однажды в мой кабинет вошел человек средних лет по имени Эдхэм Фейзи-бей. Он сообщил, что окончил Высшую коммерческую школу, затем обучался в Париже, в Сорбонне, и был однокурсником Юсуфа Кемаля Тенгиршенка, занимавшего должность в Министерстве иностранных дел, и Джафера Кырымэра, главы Крымского [национального] правительства. Предъявив свои документы, он выразил желание преподавать французский язык»*. После того как Эдхэм Фейзи-бей приступил к работе, Махир Из также вспоминает: *«Проживая в то время в районе Канлыджа, по окончании учебного дня мы отправлялись на пароме в [европейскую часть] Стамбула и вели беседы. Понемногу он делился подробностями своей жизни. <…> В начале [1938] учебного года меня назначили [директором] новой мужской средней школы в районе Нишанташи. Позднее Эдхэм Фейзи-бей также был переведен в мужскую педагогическую среднюю школу в районе Балмумджу. <…> Он в совершенстве владел русским и французским языками, а его знания в области географии соответствовали уровню высшего академического образования. Эдхэм Фейзи-бей написал ценные мемуары, но их кража стала для него глубоким потрясением»* (Mahir, 1975, s. 255-258).

Образование в престижных учебных заведениях Стамбула и Парижа сформировало Э. Фейзи как выдающегося интеллектуала, чьи труды сегодня стали важным источником для изучения крымскотатарской культуры и ее места в мировой истории. Его наследие служит основой для анализа интеллектуальной деятельности крымскотатарской элиты в условиях драматических исторических потрясений, позволяя глубоко исследовать социокультурную динамику эпохи.

Литературно-публицистическое наследие Э. Фейзи

В основу исследования легли более 60 неизученных статей и стенограмм выступлений Э. Фейзи, обнаруженных в газетах “Millet” («Нация»), “Qırım Mecmuası” («Крымский сборник») и “Azerbaycan” («Азербайджан») за 1917-1919 годы, общим объемом около 10 печатных листов. Первичная обработка и ввод основных материалов в научный оборот осуществлялись посредством комплекса мер: выявления и составления библиографического списка работ Фейзи, транслитерации текстов с арабской графики на кириллическую, крымскотатарско- и азербайджанско-русского перевода публицистических текстов для их глубокого осмысления, а также систематизации собранных материалов по тематико-жанровым особенностям (Этхэм Фейзи). Эти газетные публикации содержат всесторонний анализ национальных и международных вопросов, охватывая экономику, государственное управление, геополитические и социально-экономические перспективы стран-участниц Первой мировой войны.

Жанровая структура публикаций Э. Фейзи представлена аналитическими статьями, комментариями, публицистическими эссе, манифестами, репортажами, очерками, заметками и хрониками. Для его текстов характерна жанровая гибридность: чистые формы встречаются мало, но доминирует синтез, в котором нарративные компоненты (фрагментарные сюжетные линии и автобиографические мотивы) органично сочетаются

с риторическими стратегиями убеждения – апелляцией к эмоциям (пафос), логике (логос) и авторитету автора (этос). Тексты Фейзи демонстрируют богатую стилистику: от поэтически-образного языка, насыщенного метафорами и аллегориями, до лаконичного, аргументированного дискурса, ориентированного на просветительскую функцию. Нарративные компоненты обеспечивают эмоциональную связность и внутреннюю динамику текста, позволяя читателю воспринимать экономические и политические процессы как последовательную хронику национального пробуждения и тем самым способствуя глубокому вовлечению традиционно ориентированной аудитории в реформаторский дискурс. Наблюдаются фрагментарные сюжетные арки, например, экспозиция кризиса (описание «болезни» нации в цикле статей под общим заглавием “Harp ve sulh” («Война и мир») (Feyzi, 1917a)), развитие через анализ империализма и кульминация в призыве к единству. Схожая траектория прослеживается в серии статей “Haqiqiy hakimiyete doğru” («На пути к истинному суверенитету») (Feyzi, 1918e; 1918f), где экономический «паралич» сменяется «выздоровлением» через кооперацию. Личный опыт, как в его «Воззвании к людям великодушия и сострадания…» (“Erbap-ı hamiyet ve şefqata müracaatımız…”) (Feyzi, 1918e), где описание условий ссылки крымских турецкоподданных в глубь России в начале Первой мировой войны трансформируется в драму коллективной травмы, также вплетается в повествование.

Риторические приемы усиливают персуазивность текстов. Пафос достигается через визуально-тактильные метафоры народных страданий, такие как “esaret zıncırları qırdı” («разбил оковы неволи»), “ğaddar pancası” («беспощадные лапы») империализма в статьях “Milliy Qurultaylarımız münasebetiyle” («По поводу нашего национального Курултая») (Feyzi, 1917e) и “Mağlüplerin politikası…” («Перед политикой побежденных…») (Feyzi, 1918i). Логос реализуется через строгие дедуктивные цепочки, как в анализе банковских фаз и бюджетных аспектов в “Haqiqiy hakimiyete doğru” (Feyzi, 1918e; 1918f) и “Büdce” («Бюджет») (Feyzi, 1918c), подкрепленные эмпирическими данными из европейской и российской практики. Этос формируется через позиционирование автора как медиатора: скромность формулы “muharrir-i aciz” («ваш покорный слуга» (писатель)) соседствует с аллюзиями на Смита, Руссо и Жида, что укрепляет авторитет просветителя, выступающего связующим звеном между Востоком и Западом. Нарратив здесь функционирует как мост между историческим фактом и идеологической проекцией национального возрождения. Стилистика Фейзи варьируется от поэтически-образного языка, насыщенного метафорами и аллегориями, до лаконичного, аргументированного дискурса, ориентированного на просветительскую миссию. Рассмотрим этот аспект литературно-публицистического наследия Э. Фейзи более подробно.

Сравнительный анализ публицистики Э. Фейзи в сопоставлении с трудами других видных авторов издания “Millet” (Дж. Сейдамета, А. Айвазова, А. Одабаша, С. Шемьи, Ю. Везирова, С. Турупчы, О. Мурасова) (Kirimov, 2012) позволил установить некоторые различия. В то время как основная часть упомянутых публицистов концентрировала свое внимание на социокультурных аспектах, проблемах национальной идентичности, просветительской деятельности и задачах политической мобилизации, демонстрируя при этом широкий спектр методологических подходов влияния – от религиозно-светской риторики (Н. Челебиджихан, С. Шемьи) до углубленного идеологического анализа глобальных процессов (Дж. Сейдамет, А. Айвазов) и осмысления культурно-исторического наследия (О. Акчокраклы, Ю. Везиров), – Фейзи отличался принципиально иным, инновационным подходом, выражавшимся преимущественно в разработке комплексной экономической стратегии для достижения национальных целей. Главное место в библиографии Э. Фейзи занимают глубокие исследования экономической политики государств Запада и Востока, находящихся на различных стадиях экономического развития. Среди наиболее значимых работ выделяются: «Отказ британцев от мира…» (Feyzi, 1917d), «О проекте мирных условий Турции» (Feyzi, 1917g), «Война и мир» (Feyzi, 1917a), «На пути к истинному суверенитету» (Feyzi, 1918f), «Бюджет» (Feyzi, 1918c), «Британские империалисты и мусульмане Индии» (Feyzi, 1917c), «Национальный экономический съезд» (Feyzi, 1918j), «О нашей нейтральной позиции» (Feyzi, 1918b), « Политика держав Антанты и наша позиция» (Feyzi, 1919b).

Анализируя фундаментальные аспекты экономического взаимодействия – от отношений между производителем и потребителем до динамики между народом и государством, а также дисбаланса между развивающимися и доминирующими капиталистическими державами, – Фейзи разрабатывает оптимальную экономическую модель для нарождающейся Крымской Демократической Республики в 1917-1918 годах. Он призывает к созданию национальных банков, где учредителями выступали бы широкие слои населения: крестьяне, земледельцы, кустари, лавочники.

В условиях Первой мировой войны, детерминированной в значительной степени глобальной экономической конкуренцией, Э. Фейзи глубоко осмысливает природу финансовых кризисов. Он аргументирует, что эти кризисы обусловлены нарушением равновесия между потребителем и производителем в экономической жизни. Подчеркивает, что гораздо более разрушительной угрозой, превосходящей неурожаи или дисбаланс, является война. Военные действия, помимо трагических человеческих потерь, порождают колоссальные и бесплодные расходы, непосильное налоговое бремя и эмиссию необеспеченных денег. Эти факторы приводят к системной дестабилизации экономической жизни: банки, призванные регулировать и стимулировать экономическую активность, утрачивают свою жизнеспособность. На основе сделанных выводов Фейзи утверждает о критической необходимости для крымских татар основать собственный национальный банк, выделяя при этом взаимодополняющие обязанности народа и национального правительства. Участие населения, реализуемое через приобретение акций, он считает непосредственным выражением их интересов, поскольку банк будет функционировать как полезное и приносящее доход национальное кредитное учреждение. Роль национального

правительства, в свою очередь, заключается в инициировании и руководстве процессом создания данного института, призванного регулировать экономическую жизнь народа. Э. Фейзи констатирует, что крымскотатарский народ на данном историческом этапе еще не обладает достаточной институциональной зрелостью для самостоятельного формирования столь значимых экономических и финансовых структур, что усиливает потребность в активной государственной инициативе и лидерстве.

В рамках просветительской миссии по повышению экономической грамотности Э. Фейзи в серии аналитических статей под общим названием «Бюджет» обращается к национальной администрации (крымскотатарскому Парламенту) и широкой общественности, подчеркивая фундаментальный принцип: бюджетные средства принадлежат не тем, кто их формирует и исполняет, а налогоплательщикам и жертвователям, вносящим вклад в национальное благо. Э. Фейзи отмечает, что крымские татары не являются единственным народом Турана и исламского мира, который на этапе формирования национального суверенитета сосредоточился на экономических аспектах. По его убеждению, именно экономическая сфера, долгое время остававшаяся в тени и игнорируемая мусульманскими народами, представляла собой важную и первостепенную проблему, провоцировавшую противостояния между единоверцами. Им не были понятны истинные истоки этого всепоглощающего бедствия, которое, по мнению Э. Фейзи, разразилось вследствие соперничества за экономическое превосходство между двумя ведущими западными державами – Великобританией и Германией.

Как было отмечено ранее, литературно-публицистический стиль Фейзи, отличающийся высокой экспрессивностью и поэтической образностью, находит свое наиболее яркое выражение в метафорическом описании финансовой взаимосвязи государства и народа: *«Финансовые дела народа и государства подобны кровеносным сосудам, пронизывающим каждый уголок и каждую часть тела. Если кровь сохраняет свою природную чистоту, тело остается полным жизненных сил; но, если же она загрязняется и отравляется, в теле появляется постоянная слабость, и в конечном итоге оно движется к пропасти. Таково же положение народа и государства. Если эти национальные каналы, подобные кровеносным сосудам, сохраняют свое естественное течение и необходимую упорядоченность, то у народа и государства национальный престиж и экономическое развитие день ото дня растут, они становятся обладателями силы и могущества»* (Feyzi, 1918c). Это сравнение содержит имплицитную аллюзию на Адама Смита (2017, с. 509-512), который в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов» подчеркивает, что *«Доходы государства должны быть достаточны для покрытия всех необходимых расходов… Разумное управление общественными финансами позволяет государству поддерживать свою силу и обеспечивать процветание нации»*. Фейзи, интерпретируя идеи Смита (о свободной торговле и разделении труда) применительно к крымскотатарскому контексту, подчеркивает связь финансовой стабильности с национальным процветанием.

В статьях Э. Фейзи задействованы реминисценции и аллюзии к ряду значимых трудов. Так, он обращается к фундаментальным работам К. Маркса и Ф. Энгельса (2025, с. 11-12) (в контексте классовой борьбы и эксплуатации труда), В. Ленина (2022, с. 20-21) (относительно позиции по империализму и революционной борьбе) (Feyzi, 1917a; 1918a), Ж. Руссо (2025, с. 12-18) (когда речь идет о народном суверенитете) (Feyzi, 1917e; 1917i), Р. Оуэна (Owen, 2017, p. 15-35, 45-75, 85-120, 140-150) (в аспекте идей кооперации и социальной справедливости) (Feyzi, 1919a; 1919b) и Л. Толстого (2024, с. 1150-1190) (роман «Война и мир» в контексте критики милитаризма и призыва к ненасильственному сопротивлению) (Feyzi, 1917a). Кроме того, автор ссылается на политические документы, в частности на «Четырнадцать пунктов» – проект мирного договора, представленный президентом США В. Вильсоном Конгрессу в 1918 году, особо выделяя концепцию самоопределения народов (Feyzi, 1918a; 1918k). Эти отсылки придают его текстам значительную интеллектуальную глубину и авторитетность. Таким образом, данные интертекстуальные элементы в прошлом играли идеологическую роль: они стратегически формировали национальное сознание крымских татар в условиях политической нестабильности, выступая инструментом мобилизации и убеждения. Фейзи использует их для воспитания читательской аудитории, повышения ее экономической и политической грамотности, а также для усиления риторической силы текстов через создание эмоционального контраста между отсталостью и прогрессом. Это свидетельствует о его прагматичном подходе к просветительской деятельности. Также адаптация Этхэмом Фейзи сложных философских и политических концепций через призму исламской нравственной этики и народной мудрости обеспечивала высокую степень резонанса среди крымскотатарского читателя. Например, использование им хадисов и пословиц не только облегчало восприятие сложных идей, но и утверждало его реформаторские позиции в глазах традиционно настроенной части населения. В качестве примера обратимся к цитате “İlimni talap etiñiz, Çinde bile olsa” («Ищите знания, даже если придется отправиться в Китай») – это прямая отсылка к известному исламскому изречению, подчеркивающая универсальную ценность образования. Фраза же “Birlikten quvvet doğar” («В единстве – сила») апеллирует к коллективистским ценностям, важным для сплочения нации перед лицом внешних вызовов. Таким образом, Фейзи мастерски совмещает модернизационные устремления с сохранением культурной идентичности.

В период экономического кризиса, охватившего Крымский полуостров при краевом правительстве М. Сулькевича, автор настаивает на необходимости отказа мусульманского населения от устаревшего, средневекового экономического мировоззрения. Под «средневековым мировоззрением» он понимает традиционные, замкнутые формы хозяйствования: преобладание натурального хозяйства, отсутствие кооперации, спекулятивную торговлю вместо организованного товарообмена, игнорирование банковских инструментов и пассивность в экономической самоорганизации. В противовес этому Э. Фейзи пропагандирует интеграцию

в «цивилизованный европейский вектор», то есть принятие европейских моделей кооперативного движения, банковского дела, систем образования и экономической инициативы. Он вдохновляется теоретическим и практическим опытом таких мыслителей, как Эдмон Демолен и Шарль Жид, видя в их работах ориентир для экономической и культурной модернизации. Он делает философские и практические отсылки к их трудам: *«Откуда взялось превосходство англосаксов?»* Демолена (1907) и *«Основы политической экономии»* Жида (1896). В русле идей Демолена о народной инициативе как основе общественного прогресса Фейзи предлагает модель, при которой начальные и средние школы передаются под управление народа в рамках национального управления, обеспечивая их достаточное финансирование для преодоления финансовых трудностей и устойчивого развития образования (Feyzi, 1918h). Аналогично, опираясь на идеи Жида, Фейзи отстаивает кооперативы как инструмент социальной справедливости, призывая к созданию крымскотатарских кооперативов в связке с татарским Народным банком для укрепления национальной экономики. В статье *«Сторонники кооперативов и наши национальные кооперативы»* он пишет: *«Кооперативы, основанные на самых прочных демократических принципах, являются наиболее эффективным средством для улучшения жизни рабочих, которые трудятся в тяжелых условиях»* (Feyzi, 1919b). Таким образом, Фейзи переосмысливает тезис Жида о кооперативах как средстве борьбы с экономической несправедливостью в контексте крымскотатарских кооперативных сообществ, таких как “Bereket” («Процветание»), “Yolaq” («Путь») и “Dirilik” («Возрождение»), а также татарского Народного банка. Следует отметить, что подготовка к открытию крымскотатарского банка носила не только декларативный характер. В рамках данной кампании 11-13 октября 1918 года был организован крупный национальный экономический съезд, на котором обсуждались вопросы об организации повсеместных профсоюзов и союзов рабочих и ремесленников, создания «Татарского кооператива снабжения». На съезде с докладами выступали члены Национальной администрации А. Ильмий, Дж. Сейдамет, а также сам Э. Фейзи (Ethem Feyzi..., 1918; 1918j). Доклад Э. Фейзи охватывал следующие аспекты: необходимость экономического подъема народа, капиталистическое движение, реформа национальной промышленности, демократическое движение, а также вопросы обществ мелкого кредита и производственных обществ.

Спустя несколько месяцев, то есть в начале января 1919 года, при непосредственном участии дирекции финансов и вакуфов Симферополя было открыто акционерное кредитное предприятие – «Крымскотатарский Народный Банк». Об этом знаменательном для крымских татар событии член парламента татар внутренней России и Сибири Ю. Музафаров в симферопольской газете «Акъ сес» («Голос правды») пишет следующее: *«Идея создания национальных банков среди мусульман России созрела давно как центр экономического объединения. Планировалось открытие ряда банков в городах Урало-Поволжья, Туркестана и Кавказа. Крыму и крымским татарам выпала честь быть пионерами банковского дела среди мусульман России»* (Музафаров, 1919). Музафаров также отмечает, что хотя татарские города богаты, они культурно слабо развиты и лишены базовой инфраструктуры (связь, электричество, водопровод, транспорт). Прибыль от процветающих татарских отраслей (табак, садоводство, виноградарство) уходит к более развитым предпринимателям, поскольку у татар нет собственных перерабатывающих мощностей. В связи с этим он призывает татар к немедленному пробуждению и активному освоению ресурсов Крыма в соответствии с современными требованиями (Іванець, 2019, с. 167).

Призывы Музафарова ярко отражают основные аспекты публицистического послания Э. Фейзи, который рассматривал экономическую мобилизацию как залог устойчивого национального суверенитета. Выше мы приводили в пример его статью «*Бюджет*» (1918), где он сравнивал механизмы государственного финансового управления с функционированием человеческого организма. Для полного понимания его риторики остановимся на этом семантическом приеме немного подробнее. С помощью медицинских и анатомических терминов он описывает социальные и политические явления своего времени. В его политико-экономических тезисах часто встречаются такие понятия, как *организм* (*beden/vücut*), *раны* (*yaralar*), *терапия* (*tedavileme*), *микробы* (*mikroblar*), *болезни* (*hastalıqlar*): *заразительные* (*sirayet etken*), *хронические* (*müzmin*), *социальные* (*içtimaiy*), *отравление* (*muzır/zehirlenme*), *инфекция* (*giriftar/yuqum*), *кризис* (*vahim/buhran*), *паралич* (*meflüc/nüzul*) и др. Эти термины трансформируют абстрактные процессы в соматические аллегории, тем самым усиливая их убедительность, то есть их персуазивный эффект.

Медицинская семантика в текстах Э. Фейзи структурирует его политико-экономический анализ, в котором нация представлена как уязвимый организм, а экономическая зависимость – как симптом системной деградации. В статьях *«Война и мир»* (1917), *«Перед лицом политики побежденных и дипломатии победителей»* (1918) капитализм описывается в образе «стальных лап», душащих общество и ведущих к экономическим кризисам. В большой аналитической статье *«На пути к истинному суверенитету»* автор подчеркивает, что для достижения этой цели необходимо преодолеть двойную угрозу: экономический «*паралич*», при котором финансовая стагнация вызывает социальную дисфункцию, аналогичную утрате подвижности организма, и империализм, *отравляющий* ресурсы через экспансию, что ведет к истощению национальных благ. Фейзи предлагает реформы как форму «*излечения*»: кооперативы позиционируются как средство против спекулянтов – *вредных элементов*, а национальные банки – для сохранения капитала, восстанавливающего *ослабленный* экономический баланс. В «*Бюджете*» (1918) финансы сравниваются с *кровью в сосудах*, где коррупция выступает *патологией*, ведущей к краху, тогда как прозрачность обеспечивает экономическую силу. Социализм и либерализм, в особенности крайне левый социализм большевиков, рассматриваются как *заразные* идеологические течения, *инфицирующие* здоровый порядок и провоцирующие хаос. По мнению Э. Фейзи, высказанному в передовой статье *«О нашей нейтральной позиции»* (1918), нейтралитет крымскотатарского народного самоуправления выступает в роли барьера для достижения *иммунитета* от внешних враждебных влияний. Вся эта медицинская

риторика подчинена основной политико-экономической цели: суверенитет как здоровье, где банки и кооперативы служат лекарством для становления здоровой нации. Э. Фейзи предстает прагматичным националистом, отвергающим как крайности социализма (вредный хаос), так и империалистический капитализм (эксплуатацию). Он постулирует, что экономическая независимость является основой выживания и успеха крымских татар. Таким образом, публицистика Этхэма Фейзи предстает не просто как отражение экономических идей, а как сложная литературно-публицистическая система, в которой экономический сюжет превращается в национальную драму исцеления. Медицинская метафорика, нарративные арки «болезнь → диагноз → терапия → выздоровление», гибридные жанры и многослойная интертекстуальность создают особый тип модернистского крымскотатарского публицистического дискурса, в котором европейская мысль переосмысливается через исламскую этику и локальную традицию. Именно эта литературная природа его текстов, а не только их содержательная программа, обеспечила им мобилизующую силу и долговременное влияние на читателя 1917-1919 годов.

Заключение

Проведенное исследование жизни и публицистического наследия Этхэма Фейзи – фигуры, до сих пор остававшейся практически неизвестной в академическом обороте, – позволяет сделать вывод о том, что его тексты представляют собой уникальный пример синтеза просветительского, экономического и национально-демократического дискурсов в рамках единой литературно-риторической системы. С литературоведческой точки зрения корпус публикаций Фейзи 1915-1919 гг. демонстрирует эволюцию от эмоционально-автобиографического нарратива ссыльных очерков в “Terciman” («Переводчик») к зрелому аналитическому публицистическому дискурсу в газете “Millet” («Нация»), в котором доминируют сложные метафорические поля (прежде всего медицинская семантика), жанровая гибридность и многослойная интертекстуальность. Именно эта литературная природа текстов – нарративные арки «кризис – исцеление», риторическое триединство «пафос – логос – этос», аллегорическое изображение нации как организма – превращает экономические и политические идеи автора в убедительный национальный миф, способный мобилизовать традиционную аудиторию.

Биографический путь Фейзи – от эмигрантского происхождения и европейского образования в Сорбонне до педагогической работы в Крыму, Дагестане и Турции, а затем репрессий и возвращения в Стамбул – иллюстрирует типичную судьбу тюрко-татарской интеллектуальной элиты в период революций. Однако именно трансформация личного опыта в публицистический нарратив делает его тексты не просто историческим свидетельством, а художественно-риторическим актом конструирования новой национальной идентичности.

В отличие от большинства современников, чьи публикации были ориентированы преимущественно на культурно-идеологический дискурс, Этхэм Фейзи создал оригинальную модель публицистики, в которой экономическая проблематика становится сюжетом национальной драмы и одновременно терапевтическим нарративом исцеления народа. Литературные приемы – медицинские метафоры, аллегории кровообращения и инфекции, исламские хадисы и пословицы как риторические мостики – обеспечили его текстам исключительную персуазивную силу и культурную резонансность.

Перспективы дальнейших исследований заключаются в создании широких возможностей для более глубокого осмысления роли Э. Фейзи в тюркской интеллектуальной истории. Важным представляется расширение источниковой базы за счет неизученных архивов и других периодических изданий периода начала XX века. Например, в статье *«Воззвание к людям великодушия и сострадания и особое обращение к Симферопольскому мусульманскому комитету»* (Feyzi, 1918d), опубликованной в газете “Millet” («Нация»), он упоминает о своих более ранних публикациях в бахчисарайской газете “Terciman” («Переводчик»). В этой статье он сообщает о том, как в начале Первой мировой войны имели место массовые высылки из Крыма подданных Османской империи в Тамбовскую, Рязанскую и Уфимскую губернии. Это позволяет уточнить хронологию репрессий и их влияние на его поздние труды, включая книгу “Kırım Türkleriniñ Yerleşme ve Göçmeleri” («Эмиграции и поселения крымских тюрок»).

В рамках финальной стадии работы над статьей были осуществлены дополнительные источниковедческие изыскания, благодаря которым выявлены новые материалы, относящиеся к публицистическому наследию Э. Фейзи в крымскотатарской газете «Переводчик» (1915-1917 гг.). Было обнаружено еще 44 ранее не учтенные библиографические единицы. Данные материалы представляют собой социально-политические и экономические статьи, написанные непосредственно с мест ссылки. Особую научную ценность представляет серия очерков и открытых писем, опубликованных в «Переводчике», среди которых выделяются: *«Сердце раздирающая трагическая весть»* (Feyzi, 1916c), *«Письмо из Борисоглебска»* (Feyzi, 1916a), *«Пишут из Борисоглебска»* (Feyzi, 1915a), *«Состояние беспомощных в Борисоглебске и Уфимской губернии»* (Feyzi, 1916b), *«Что такое плен, являемся ли мы пленными?»* (Feyzi, 1915b), *«Свобода и ссыльные»* (Feyzi, 1917b), *«Из одиннадцатимесячной жизни в плену: пишут из Борисоглебска»* (Feyzi, 1915c) и *«Из жизни крымских бесправных ссыльных»* (Feyzi, 1917h). Автор этих писем сообщает о том, что он был выслан из Крыма в Борисоглебск в ноябре 1914 года. Его очередное письмо в газету «Переводчик» от 4 февраля 1917 года под заголовком *«Помощь от ссыльных ссыльным (от эмигрантов Борисоглебска)»* (Feyzi, 1917f) позволяет полагать, что Э. Фейзи к этому времени все еще находился в ссылке. Указанная деталь существенно дополняет известную биографию ученого.

Тем не менее материалы, представленные в работе, не претендуют на исчерпывающую полноту. В дальнейшем для более детального исследования необходимо провести расширенный поиск и полное изучение

коллекции номеров газет “Terciman” («Переводчик»), “Millet” («Нация»), журналов “Qırım Mecmuası” («Крымский сборник»), “Maarif yolu” («Путь просвещения») и других изданий, в которых он публиковался. Это позволило бы значительно углубить и расширить представление о его творческом и общественном пути. В литературоведческом аспекте перспективно изучение эволюции стиля Э. Фейзи от ранних ссыльных очерков (с преобладанием эмоционального нарратива и автобиографических элементов) к зрелым аналитическим текстам в “Millet”, где доминирует риторика убеждения с использованием метафорических полей и интертекстуальных слоев, что отражает переход от личного дискурса к коллективному национальному нарративу. Таким образом, введение в научный оборот творчества Э. Фейзи не только заполняет лакуну в истории крымскотатарской мысли, но и открывает новые горизонты для понимания публицистики как литературного феномена, способного в переломные эпохи выполнять функцию национального мифотворчества.

Материалы исследования | Research materials

1. Абдурахман Даниялов – ученый, государственный и общественный деятель Дагестана (документы, фотографии, воспоминания его и о нем) / отв. ред. А. И. Османов. Махачкала: Изд-во «Юпитер», 2000.
2. Бекторе Ш. Волга къызыл акъаркен. Хатырлавлар (Когда Волга кровью проливалась. Воспоминания) / терт.: У. Эдемова. Симферополь: КъДжИ «Къырымдевокъувпеднешир нешрияты», 2011.
3. Каримов Н. Мақсуд Шайхзода: Маърифий-биографик роман (Максуд Шейхзаде: Просветительско-биографический роман). Тошкент: Шарқ, 2009.
4. Керимов И. Библиографический указатель печатных книг, статей и произведений на крымскотатарском языке: 1618-1944 гг. Симферополь: ОАО «Симферопольская городская типография», 2009.
5. Музафаров Ю. Крымскотатарский Народный Банк // Ак сес. 1919. 17 января.
6. Толстой Л. Н. Война и мир. М.: АСТ, 2024.
7. Эдхен Фейзи Мустафа оглы // Книга памяти жертв политических репрессий XX века в Дагестане / сост. М. А. Мусаев. Махачкала: МавраевЪ, 2020.
8. Этхэм Фейзи: собрание публицистических статей в переводе с крымскотатарского и азербайджанского языков на русский. http://millet.kirimakademiyasi.ru/?cat=34
9. Azerbaycan Milli Kitabhanası. http://web2.anl.az:81/el/arxiv/f/f.php
10. Ethem Feyzi efendiniñ iqtisadiy hayatımız haqqında mühim dokladı: Milliy teşkilât-i iqtisadiye (Важный доклад Этхэма Фейзи эфенди о нашей экономической жизни: Национальный экономический институт) // Millet. 1918. Oktâbr 17, Oktâbr 18, Oktâbr 21, Oktâbr 22; Oktâbr 23.
11. Feyzi E. Amerikanıñ sulh teklifi münasebetiyle (По поводу мирных предложений Америки) // Millet. 1918a. Oktâbr 25.
12. Feyzi Ə. Azərbaycan Təəssüratım (Мои впечатления от Азербайджана) // Azerbaycan. 1919a. Mart 20.
13. Feyzi E. Bitaraflığımız etrafında (Вокруг нашего нейтралитета) // Millet. 1918b. Dekabr 2.
14. Feyzi E. Borisoglebskiyden mektüp. Mübarek Ramazan künleri hürmetine (Письмо из Борисоглебска. В честь священных дней месяца Рамадана) // Terciman. 1916a. İyün 19.
15. Feyzi E. Borisoglebskiyden yazılıyur (Пишут из Борисоглебска) // Terciman. 1915a. Aprel 12.
16. Feyzi E. Borisoglebskte ve Ufa vilâyetindeki acizlerin halı (Состояние беспомощных в Борисоглебске и Уфимской губернии) // Terciman. 1916b. Aprel 3.
17. Feyzi E. Büdce: I. Büdceniñ ehemmiyeti (Бюджет: I. Значение бюджета) // Millet. 1918c. Sentâbr 11.
18. Feyzi E. Coğrafiya dersleri. 1’nci qısım. Birinci basamaq mektepleri içün. III-IV sınıflar. Resimli neşir (Уроки географии. Часть 1. Для школ первой ступени. III-IV классы. Иллюстрированное издание). Aqmescit: Qırım Hukümet neşriyatı, 1924.
19. Feyzi E. Coğrafiya. 2’nci qısım. IV sınıflar içün (География. Часть 2. Для IV классов). Aqmescit: Qırım Hukümet neşriyatı, 1925a.
20. Feyzi E. Coğrafiya. 3’nci qısım. Yevropa, Aziya, Afrika, Avstraliya (География. Часть 3. Европа, Азия, Африка, Австралия). Aqmescit: Qırım Hukümet neşriyatı, 1925b.
21. Feyzi E. Çocuqlar dünyası. Birinci yıl (Мир детей. Первый год). Buynaksk: Dağıstan Halq Maarif Komissarlığı neşriyatı, 1926a.
22. Feyzi E. Dağıstan Cumhuriyetine Umumiy Nazar (Общий обзор Дагестанской Республики) // Maarif Yolu. 1926b. № 17-18.
23. Feyzi E. Erbap-ı hamiyet ve şefqata müracaatımız ve Aqmescit Müslüman Komitesine rica-i mahsusamız (Воззвание к людям великодушия и сострадания и особое обращение к Симферопольскому мусульманскому комитету) // Millet. 1918d. Yanvar 11.
24. Feyzi E. Esaret nedir? Biz esirmiyiz? (Что такое плен? Являемся ли мы пленными?) // Terciman. 1915b. Noyabr 26, Noyabr 27.
25. Feyzi E. Haqiqiy hakimiyete doğru (На пути к истинному суверенитету) // Millet. 1918e. Avgust 16, Avgust 19, Avgust 20, Avgust 23, Avgust 26, Avgust 27, Avgust 29, Sentâbr 2, Sentâbr 3, Sentâbr 5, Sentâbr 6, Sentâbr 10.
26. Feyzi E. Haqiqiy hakimiyete doğru (На пути к истинному суверенитету) // Qırım Mecmuası. 1918f. № 12. Ekim 10 / 10 teşrinievvel.
27. Feyzi E. Harp ve sulh (Война и мир) // Millet. 1917a. Noyabr 28, Dekabr 1, Dekabr 3, Dekabr 6.

28. Feyzi E. Hürriyet ve sürgünler (Свобода и ссыльные) // Terciman. 1917b. Mart 30.
29. Feyzi E. İngiliz imperyalistleri ve Hindistan Müslümanları (Британские империалисты и мусульмане Индии) // Millet. 1917c. Dekabr 15, Dekabr 18, Dekabr 20.
30. Feyzi E. İngilizlerin sulh istememesi ve bu politikanıñ iç yüzü (Отказ британцев от мира и скрытая суть этой политики) // Millet. 1917d. Dekabr 22, Dekabr 28.
31. Feyzi E. İtilâf devletleriniñ siyaseti ve bizim mevqimiz (Политика держав Антанты и наша позиция) // Millet. 1918g. Dekabr 4.
32. Feyzi E. Kooperativ tarafdarları ve milliy kooperativlerimiz (Сторонники кооперативов и наши национальные кооперативы) // Millet. 1919b. Fevral 13, Fevral 14.
33. Feyzi Ə. Krımın Son Günləri: Oradan gələnlərlə mülaqatımız (Последние дни Крыма: Наши беседы с прибывшими оттуда) // Azerbaycan. 1919c. Aprel 4.
34. Feyzi E. Maarif-i milliye meselesi (Вопрос национального просвещения) // Millet. 1918h. Dekabr 6.
35. Feyzi E. Mağlüplerin politikası ile ğaliplerin diplomasisi qarşısında (Перед политикой побежденных и дипломатией победителей) // Millet. 1918i. Noyabr 18.
36. Feyzi E. Millet bankası açılıyur (Открывается Народный банк) // Millet. 1919d. Yanvar 8.
37. Feyzi E. Milliy, iqtisadiy syezdimiz (Наш национальный экономический съезд) // Millet. 1918j. Oktâbr 15, Oktâbr 16.
38. Feyzi E. Milliy Qurultaylarımız münasebetiyle (По поводу нашего национального Курултая) // Millet. 1917e. Noyabr 27.
39. Feyzi E. On bir aylıq esaret hayatından: Borisoglebskten yazılıyur (Из одиннадцатимесячной жизни в плену: пишут из Борисоглебска) // Terciman. 1915c. Oktabr 15, Oktabr 16.
40. Feyzi E. Sürgünlerden sürgünlere iane: Borisoglebsk muhacirlerinden (Помощь от ссыльных ссыльным: от Борисоглебских эмигрантов) // Terciman. 1917f. Fevral 4.
41. Feyzi E. Türkiye sulh şeraiti projesi haqqında bir mütalaa (Мнение о проекте условий мира для Турции) // Millet. 1917g. Dekabr 29, Dekabr 30.
42. Feyzi E. Qırımlı aciz sürgünler hayatından (Из жизни крымских бесправных ссыльных) // Terciman. 1917h. Yanvar 17.
43. Feyzi E. Qırım Müslüman İcra Komitesi (Крымский мусульманский исполнительный комитет) // Millet. 1917i. Noyabr 26.
44. Feyzi E. Ukrayinanıñ Qırıma qarşı açtığı iqtisadiy harbin qalqması münasebetiyle (По поводу прекращения экономической войны, объявленной Украиной против Крыма) // Millet. 1918k. Noyabr 20.
45. Feyzi E. Yürek sızlatıcı elem bir haber (Сердце раздирающая трагическая весть) // Terciman. 1916c. Yanvar 10.
46. Halid Said. Yañı elifbe yollarında eski hatıra ve duyğularım (Мои старые воспоминания и чувства на пути к новому алфавиту) / haz. Z. Bekirova. Saratov: Amirit, 2025.
47. İslâm Araştırmaları Merkezi (İSAM) Kütüphanesi. https://katalog.isam.org.tr/?dil=0&p=1&q=edhem+feyzi&alan=tum_txt
48. Kırımer C. S. Bazı Hatıralar (Некоторые воспоминания) / haz. S. Arıkan. İstanbul: "Emel" Türk Kültürünü Araştırma ve Tanıtma Vakfı, 1993.
49. Mahir İz. Yılların izi. Hatıralar (По следам лет. Воспоминания). İstanbul: İrfan yayıncılık, 1975.
50. Uzun M. Iz Abdullah Mahir (1895-1974) Öğretmenliği ve faaliyetleriyle tanınan yazar (Из Абдуллах Махир (1895-1974): писатель, известный своей преподавательской и общественной деятельностью) / Türkiye Diyanet Vakfı İslam Ansiklopedisi Cilt 23. İstanbul: Türkiye Diyanet Vakfı Yayınları, 2012.

Источники | References

1. Абдульвапов Н. Таврическое магометанское духовное правление // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар / сост. Н. Р. Абдульвапов. Белгород: Константа, 2018. Т. III. г. Симферополь.
2. Абибуллаева Д., Абдульвапов Н. Женское педучилище им. И. Гаспринского // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар / сост. Н. Р. Абдульвапов. Белгород: Константа, 2018. Т. III. г. Симферополь.
3. Аристотель. Риторика. Поэтика / пер. с древнегреч. О. П. Цыбенко, В. Г. Аппельрота; под ред. О. А. Сычева и др. М.: Лабиринт, 2000.
4. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: АСТ, 2024.
5. Ганкевич В. Джадидистська реформа просвіти кримських татар (межа XIX-XX ст.) (Джадидисткая реформа образования крымских татар (на рубеже XIX-XX ст.)): дисс. … д. ист. н. Симферополь: Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского, 2000.
6. Демолен Э. Аристократическая раса. Изд-е 2-е / пер. с фр. А. Вандама. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1907.
7. Жид Ш. Основы политической экономии / пер. с фр. Л. И. Шейниса. СПб.: Издание Ф. Павленкова, 1896.
8. Іванець А., Когут А. Кримськотатарський національний рух у 1917-1920 рр. за архівами комуністичних спецслужб (Крымскотатарское национальное движение в 1917-1920 гг. по архивам коммунистических спецслужб). К.: К. І. С., 2019.
9. Керимов И. А. Крымскотатарская периодическая печать довоенного времени: монография. Симферополь: ИТ «Ариал», 2020. Кн. 1.

10. Керимов И. А. XIX асырнынъ сонъу ве XX асырнынъ башында къырымтатар бедий сезюнинъ эврими (Эволюция крымскотатарсконго художественного слова в конце XIX и начале XX веков). Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 1998.
11. Кондратюк Г., Абдульвапов Н. Крымский татарский педагогический техникум // Свод памятников истории, архитектуры и культуры крымских татар / сост. Н. Р. Абдульвапов. Белгород: Константа, 2018. Т. III. г. Симферополь.
12. Кристева Ю. Семиотика: избранные работы / сост., предисл. и общ. ред. Л. Н. Земляновой; пер. с фр. Д. Г. Юдина и др. М.: Медиум, 1994.
13. Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2022.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Эксмо, 2025.
15. Первый всесоюзный тюркологический съезд: 26 февраля – 5 марта 1926 г. (стенографический отчет). Баку: Бакинский рабочий, 1926.
16. Руссо Ж. Об общественном договоре или принципы политического права. М.: Юрайт, 2025.
17. Сошина А. А. На соловках против воли: судьбы и сроки. 1923-1939. Изд-е 3-е. Соловки – М.: Издательство ТСМ, 2021.
18. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Издательство АСТ, 2017.
19. Усманова С. К истории деятельности Тотайкойского педтехникума. 1922-1931 гг. // Крымское историческое обозрение. 2017. № 1.
20. Юксель Г. Крымскотатарская пресса конца 1910-х – начала 1930-х гг.: организационно-функциональный и идейно-содержательный аспекты: монография. Симферополь: Крымучпедгиз, 2014.
21. Яблоновська Н. Кримська журналістика: етнічні аспекти (Крымская журналистика: этнические аспекты): монографія. Сімферополь: Кримнавчпеддержвидав, 2008.
22. Binnətova A. Ü. Maqsud Şeyxzadə və onun "Qəzəl Mülkünün Sultanı" kitabı (Максуд Шейхзаде и его книга «Владыка царства газелей») // Ədəbi əlaqələr – Yaradıcılıq prosesinin güzgüsü. Antoloji. Bakı – Cizzax, 2025.
23. Burke K. A Grammar of Motives. Berkeley: University of California Press, 2023.
24. Fazılov R., Nagayev S. Qırımtatar edebiyatınıñ tarihi. Qısqa bir nazar (История крымскотатарской литературы. Краткий обзор). Aqmescit: Qırım Devlet oquv-pedagogika neşri, 2001.
25. Freytag G. Die Technik des Dramas. Berlin: Autorenhaus-Verlag, 2012.
26. Kırımer C. S. Ön Söz (Предисловие) // Ethem Feyzi Gözaydın. Kırım Türkleriniñ Yerleşme ve Göçmeleri (Эмиграции и поселения крымских тюрок) / haz. C. Kırımer. İstanbul: Vakit Matbaası, 1948.
27. Kırımlı H. Kırım Tatarlarında Milli Kimlik ve Milli Hareketler (1905-1916) (Национальная идентичность и национальные движения у крымских татар (1905-1916)). Ankara: Türk Tarih Kurumu Basımevi, 1996.
28. Kirimov T. N. Millet cevherleri: N. Çelebicihan, C. Seydahmet, H. Ayvazov, H. Odabaş, O. Murasov, C. Kermençikli, A. Qadrizade: 1917-1920 ss. "Millet" gazetasında basılğan edebiy-publitsistik eserler. («Достояния нации». Н. Челебиджихан, Дж. Сейдамет, Х. Айвазов, Х. Одабаш, О. Мурасов, Дж. Керменчикли, А. Кадризаде: литературно-публицистические произведения, опубликованные в газете "Millet" («Нация») в 1917-1920 гг.) / muharrirler: İ. Kerimov, U. Edemova. Simferopol: QCİ «Qırımdevoquvpedneşir neşriyatı», 2012.
29. Owen R. The Selected Works of Robert Owen (Избранные произведения Роберта Оуэна) / ed. G. Claeys. L. – N. Y.: Routledge, 2017. Vol. 1. Early Writings.
30. Wilson W. War and Peace: Presidential Messages, Addresses, and Public Papers (1917-1924). N. Y.: Harper & Brothers, 1927.

Информация об авторах | Author information

RU

Киримов Таир Нуридинович[1], к. филол. н.
[1] Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова, г. Симферополь

EN

Tair Nuridinovich Kirimov[1], PhD
[1] Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol

[1] *tairkerimoff@gmail.com*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 21.11.2025; опубликовано online (published online): 24.12.2025.

Ключевые слова (keywords): Этхэм Фейзи; крымскотатарская публицистика; социально-экономическая модернизация; национальное возрождение; риторические стратегии; Ethem Feizi; Crimean Tatar journalism; socio-economic modernization; national revival; rhetorical strategies.